

2. Среда: библиотечный день

Каждую среду перед обедом класс, в котором учился Гильермо, ходил в библиотеку за книгами. Среди ребят мало кто любил читать, но все с нетерпением ждали этого дня. Для многих это была еще одна возможность весело провести время, толкая друг друга в коридорах, пока учительница Каталина разговаривала со старой библиотекаршей, которую все называли сеньорой Мильштейн.

Как вы уже могли догадаться, для Гильермо это были самые неприятные минуты школьной жизни. Едва он входил в библиотечный зал и видел вокруг шкафы, набитые книгами, как у него сжималось все внутри и сразу хотелось убежать прочь.

Наша история началась во вторую среду декабря, когда на улице уже было совсем холодно. Пока одноклассники шествовали по коридору, Гильермо вместе

со своим другом Людовико отстал от толпы ребят и, остановившись у окна, засмотрелся на улицу.

— Ну что вы там встали? Догоняйте класс! — окликнула их учительница.

— Кажется, днем пойдет снег, — задумчиво произнес Людовико.

— Прекрасно, но мы торопимся. Идемте, нас ждет сеньора Мильштейн.

Гильермо неохотно оторвал нос от холодного оконного стекла. Ему нравилось смотреть на горы, начинавшиеся сразу за городом, и представлять, как из тяжелых черных туч, затянувших небо, начнет падать снег и укутает все вокруг!

В библиотеке ученикам полагалось сначала выбрать книги на дом, а потом встать друг за дружкой в очередь, чтобы заполнить карточку, которую выдавала каждому сеньора Мильштейн.

— Гильермо, ты что возьмешь? — спросил Людовико.

— Не знаю.

— Мне нравится повесть про компанию друзей: у них есть собака и они вечно попадают с ней в какие-то забавные истории, — сказал Людовико. Он тоже не очень любил книги, но все же читал побольше, чем его друг. — А ты?

— Может, возьму двух «Тинтинов», — ответил Гильермо.

— Но ты же знаешь правила. Сеньора Мильштейн всегда говорит, что комиксы — это не чтение, и если хочешь «Тинтинов», то еще нужно взять хотя бы одну книгу со словами, без картинок.

Гильермо ничего не ответил: он знал, что приятель прав. В том, что касалось соблюдения правил, сеньора Мильштейн была непреклонна.

Несмотря на это, он все же выбрал комиксы про Тинтина: «Голубой лотос» и «Сокровище Красного Ракхама» — и встал в самый конец очереди. По мере того как она продвигалась, сердце Гильермо билось все сильнее. «Только бы она разрешила взять мне „Тинтинов“, ну пожалуйста!» — отчаянно твердил он про себя.

Сеньора Мильштейн походила на доисторическое животное. Когда она смотрела на кого-то поверх очков в золоченой оправе своими старыми, усталыми глазами, казалось, что это не женщина, а древняя черепаха, превратившаяся в библиотекаршу. В руках она непременно держала карандаш и ластик. Карандаш всегда был остро заточен: сеньора Мильштейн жить не могла без точилки. Ластик она предпочитала мягкий, желательно марки «Милан» № 430, — ей нравились мягкие ластики.

— Дай нам бог доброго дня, Гильермо Кальдара, — сказала библиотекарша, когда подошла его очередь.

Услышав столь старомодное приветствие — так выражалась только его бабушка, — Гильермо почувствовал, что у него задрожали руки.

— Здрасьте, сеньора Мильштейн.

— Посмотрим... Минуточку, сейчас найду твою карточку... Кальдара... Кальдара... — повторяла она, роясь в пухлой папке, где лежали карточки всех учащихся школы.

Как вы можете догадаться, сеньора Мильштейн не любила пользоваться компьютером, с помощью которого она могла бы гораздо быстрее отыскать нужную фамилию. Нет, она истово верила в бумагу, карандаш и ластик.

— Вот, нашла!.. Гильермо Кальдара. Карточка сообщает нам, что на прошлой неделе ты выбрал два комикса про Тинтина: «Драгоценности Кастафьоре» и «Тинтин в Тибете». Еще ты взял коротенькую книжку, которую я посоветовала: «Бабушка болеет, а я ей помогаю». Надеюсь, она тебе понравилась, это очень поэтичное произведение.

— Да, понравилась, — соврал Гильермо.

На самом деле он прочитал книжку без всякого удовольствия и теперь почти ничего не помнил. О чем же она была... Ах да, что-то о внучке, которая ходила вместо бабушки на рынок за продуктами.

— А что ты выбрал на этой неделе? — поинтересовалась сеньора Мильштейн, глядя на него поверх

очков. В них она походила на большую старую черепаху.

Гильермо молча положил на стол двух «Тинтинов».

— Вот те на, Гильермо! — воскликнула сеньора Мильштейн. — Ты что, помешан на Тинтине? Ладно, ладно, не буду ничего говорить. Но ты же знаешь правило: если берешь два комикса, нужно взять хотя бы одну книгу без картинок.

Гильермо замялся, но, увидев нацеленный на него острый карандаш, тут же пролепетал:

— Сейчас... я что-нибудь найду.

Между тем все его одноклассники уже выбрали себе книги, и им не терпелось поскорее убраться из библиотеки: это была территория сеньоры Мильштейн, где никому не хотелось задерживаться надолго.

— Гильермо, — сказала Каталина, — мы идем в класс. Как только закончишь, возвращайся к нам. Хорошо?

Он кивнул и замер, глядя, как одноклассники, возглавляемые учительницей, парами выходят из библиотечного зала.

— Выбирай, сынок, не торопись, — обратилась к нему сеньора Мильштейн. — Ты же знаешь, я провожу тут весь день и никуда не спешу. Конечно, если ты слишком замешкаешься, Каталина может рассердиться, а в остальном — ничего страшного.

Гильермо впервые оказался в библиотеке один, без ребят и учительницы, и это было очень непривычно и немного страшно.

Он снова вернулся к полкам. Вдруг Гильермо услышал тихую мелодию и, обернувшись, увидел, что это сеньора Мильштейн точила карандаш и мурлыкала какую-то старинную песню.

— Гильермо Кальдара, если позволишь, я дам тебе один совет, — сказала библиотечарша спустя несколько минут. — На тех полках под окном, которое выходит на гору, стоят старые книги: уверяю тебя, они самые интересные из всей библиотеки. Присмотрись к ним.

Гильермо промолчал, но про себя решил, что у сеньоры Мильштейн явно какие-то проблемы с головой. Ну как книги, которые разваливаются и пахнут ветошью, да еще и без картинок, могут быть интересными?

И все-таки Гильермо прислушался к библиотечарше: ему не хотелось портить с ней отношения. Он взял с полки первый попавшийся том с пожелтевшими страницами и наполовину оторванным корешком и не без труда прочитал на обложке: «Великие монархи Европы». Другая книга оказалась еще хуже: «Биография императора Августа». Это был кирпич на шестьсот страниц с единственной иллюстрацией в самом начале: мраморный бюст с отколотым

носом. Его обладатель смахивал на римлянина. Должно быть, это был тот самый император, о котором говорилось в заглавии.

— Ну что, нашел что-нибудь по душе? — поинтересовалась сеньора Мильштейн и, не дожидаясь ответа, снова тихонько запела. Но тут же спохватилась: — Поторопись, Гильермо Кальдара, пока Каталлина окончательно не потеряла терпение. Мне не нужны неприятности.

— Я сейчас, почти закончил, — откликнулся Гильермо, в отчаянии копясь на полках со старьем.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

3. Необычная книга

Вдруг Гильермо заметил очень необычную книгу. Она упала с полки и теперь застряла между стеллажом и стеной. Он потянулся за ней, но никак не мог ухватить.

— Что ты там роешься, Гильермо? Иди сюда, на сегодня уже хватит! — крикнула сеньора Мильштейн из-за стола.

— Пожалуйста, еще минуточку: кажется, я нашел книгу, которая может мне понравиться, — откликнулся он.

Гильермо быстро вытащил все книги с полки на пол, чтобы добраться до той, которая завалилась за стеллаж. Он ужасно боялся: библиотекарьша в любую минуту могла подойти посмотреть, что он там делает, и, увидев все это на полу, очень рассердилась бы. Гильермо осторожно начал тянуть застрявшую книгу.

Тихо-тихо, двумя пальцами, потому что рука не пролезала целиком в узкий зазор между стеллажом и стеной. Наконец он вытащил ее и, даже не взглянув на обложку, тут же бросился расставлять по местам остальные книги.

Конечно, он никогда не взял бы эту книгу, если бы не пришлось так помучиться, доставая ее. Именно то, что она была добыта с таким трудом, заставило Гильермо остановить на ней свой выбор.

— Я возьму эту, сеньора Мильштейн, — сказал он, подходя к столу библиотекаря.

Та, взяв книгу, принялась изучать обложку. Потом неодобрительно поцокала языком.

— «Племя Зипполи», что за безвкусное название! Вижу, что автор некий Якоб Клейн. Какой-то малоизвестный писатель. Итак, — продолжила она, — Гильермо, ты уверен, что из всех замечательных книг, которые есть в библиотеке, хочешь взять именно эту?

— Да, пожалуйста. Да, — ответил Гильермо.

— Хорошо.

Сеньора Мильштейн открыла книгу, чтобы найти шифр, который записывался в карточку читателя, и вдруг воскликнула:

— Ох, Пресвятая Дева! Этой книги нет в каталоге!

— Ну и что? — поинтересовался Гильермо.

— Это значит, Гильермо Кальдара, что ты не можешь ее взять. Если потеряешь книгу, у нас даже

не останется никаких доказательств, что она вообще была. Ты же знаешь правила.

Гильермо чуть не расплакался. Он сам не знал почему, но вдруг почувствовал, что больше всего на свете хочет взять именно эту книгу.

— А почему бы вам не написать ей номер прямо сейчас? Так она появится в каталоге, — осмелился предложить он.

Сеньора Мильштейн медленно, словно дремлющая черепаха, покачала головой и прикрыла глаза. Потом взглянула на Гильермо поверх очков с неуловимой таинственной усмешкой, которой он никогда раньше у нее не замечал.

— Ну-с, Гильермо Кальдара, единственный раз в жизни я сделаю исключение. Но горе тебе, если расскажешь об этом своим одноклассникам или учительнице. Это будет наш с тобой секрет. Ты же меня понимаешь, не так ли?

Гильермо молча сглотнул. Иметь общий секрет с сеньорой Мильштейн — нечто из ряда вон выходящее!

Библиотекарша приклеила на форзац этикетку и пометила острым карандашом: «Клейн, Я. 324». Потом вписала в карточку Гильермо названия трех книг, которые он брал на дом.

— Как тебе известно, ты можешь держать их у себя неделю.

Гильермо поблагодарил сеньору Мильштейн и быстро вышел из библиотеки, зажав книги под мышкой. Он пробежал через весь коридор, но перед дверью своего класса вдруг остановился. Ему захотелось рассмотреть книгу, получить которую стоило такого труда. На обложке, обтянутой коричневой тканью, было вытиснено золотом: «Племя Зипполи», а ниже, буквами помельче, имя автора — Якоб Клейн. На приклеенном внизу рисунке были изображены боногие человечки в юбочках из перьев, которые, похоже, исполняли загадочный ритуальный танец.

Когда Гильермо уже собрался открыть книгу, в конце коридора послышался шум. Он поднял глаза — и через миг перед ним возникла директриса. Она строго посмотрела на него, будто была чем-то недовольна.

— Что ты здесь делаешь, Гильермо? Тебя наказали? — спросила она.

— Нет-нет, я немного задержался в библиотеке.

— Быстрее заходи в класс. Ты же знаешь, я не люблю, когда ученики бездельничают и слоняются по коридорам.

Гильермо кивнул и юркнул в класс. Увидев его, Каталина сказала, что ему давно пора было вернуться, и он поспешил на свое место рядом с Людовико.

— Ну и что ты в конце концов выбрал? — шепотом спросил друг.

— Одну очень старую книгу, называется «Племя Зипполи».

— А о чем она?

— Не знаю, не успел разглядеть, но, думаю, это приключения.

— Дай посмотреть!

— Потом, на перемене.

Тут Каталина бросила на них грозный взгляд и поинтересовалась, не будут ли они так любезны замолчать.

Довольно долго после этого в классе были слышны только объяснения учительницы. Но внезапно сидевшая перед Гильермо Тереза указала на окно и воскликнула:

— Снег! Смотрите, снег!

На этом тишине и спокойствию пришел конец, потому что на свете нет такой учительницы, которая способна заставить учеников сесть на свои места и спокойно решать задачу, когда за окном падают первые снежинки. Все дети с криками и смехом ринулись к окнам. Снег в этом году шел впервые, а всем известно, что первый снегопад — самый красивый. Он продолжался три часа подряд. На перемене никому не разрешили выйти во двор, поэтому все умирали от желания побегать на улице после уроков. Тем, кого не встречали родители, повезло: они знали, что никто не помешает им вдоволь наиграться по дороге.

Гильермо, Людовико, Тереза и Марта были из числа счастливиц. Они вышли из школы, чувствуя себя исследователями Северного полюса. Едва очутившись на белой, сверкающей улице, они принялись носиться и скакать как сумасшедшие. Ребята падали, скользили и ни капли не беспокоились, что могут промокнуть или замерзнуть: белый город их зачаровывал.

Добравшись наконец до дома, они наскоро перекусили, оделись потеплее, натянули лыжные ботинки и снова побежали гулять. Все четверо жили на одной улице, поэтому договорились встретиться вновь, чтобы наиграться как следует. Они лепили снеговиков, кидались снежками и так радовались, словно видели снег впервые в жизни. Снегопад не прекращался до субботы, и, хотя он уже не так заворачивал их, как в первый день, у Гильермо и его друзей не было ни одной свободной минуты. Все превращалось в приключение. Просыпаясь утром, они первым делом кидались к окну посмотреть, запорошил ли снег припаркованные на улице машины. Из дома ребята выходили пораньше, так как из-за снега на дорогу до школы уходило теперь гораздо больше времени. В один из таких дней учитель физкультуры Луис раздал всем лопаты — расчистить двор, и все принялись сгребать снег в огромные кучи.

Как вы думаете, что произошло с тремя книгами, взятыми в библиотеке? Ничего. Ничегошеньки.

У Гильермо и без них хватало развлечений. Книжки так и пролежали на полу под нижним ярусом двухэтажной кровати, где он спал. Гильермо не вспоминал о них до вечера субботы. Все утро он играл с друзьями и, лишь вернувшись домой, заметил, что у него промокли ноги и хлюпал нос. Он простудился. Услышав «апчхи», сеньора Кальдара велела сыну надеть теплый свитер и погреть ноги в горячей воде.

Гильермо последовал маминому совету и наполнил ванну горячей водой. Сбегав к себе в комнату, он вытащил из-под кровати три книжки. Мгновение разглядывал обложку «Племени Зипполи», но потом все-таки решил, что оставит эту книжку напоследок. Ему хотелось как можно дольше оттянуть момент, когда он откроет свою странную находку. (Впрочем, возможно, он просто боялся, что «Племя Зипполи» окажется еще одной книжкой с бесконечными словами и без картинок, которые могли бы хоть немного оживить эту скукотищу.) Нет, лучше начать со старых друзей — «Тинтинов». Гильермо уселся на край ванны и раскрыл «Сокровище Красного Ракхама». И, пока его ноги, как рыбки, резвились в теплой воде, он незаметно прочитал все приключения Тинтина.

Гильермо даже не догадывался, что, когда он закончит «Тинтинов» и возьмется за таинственную старую книжку, его ждет большой сюрприз.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

